

По ходу их беседы, Великий Фиалкокрыл подлетел к подножию горы и приземлился. Чжан Сюань и Ло Жосинь сошли с его спины и прежде чем последовать за толпой смотрели, как он поднимается в небо.

Благодаря эмблемам Грандмастеров, никто не мешал им пройти.

Сделав несколько шагов, Ло Жосинь провела рукой по окрестностям. — На этом пути зафиксированы озарения и понимания бесчисленных предшественников, посетивших Платформу Святого Озарения.

Взглянув поближе на скалу сбоку, парень действительно увидел всевозможные записи.

Грандмастера спешили сюда для совершения паломничества по двум основным причинам. Одна заключалась в выражении почтения к Божественному Куно, а вторая - использовать ауру вокруг Платформы Святого Вознесения, чтобы достичь прорыва. Многие потерпели на этом поприще неудачу, а некоторые и преуспели.

Из чистого восторга те, кто преуспел, обычно записывали свои идеи касательно прорыва, чтобы будущие поколения могли обратиться к ним и, возможно, сделать последний шаг через преграду.

Конечно, каждое понимание основывалось на личном опыте, поэтому каждый не мог воспользоваться ими для себя. Тем не менее, в течение многих лет на скалах накопилось довольно много записей, что делало их ценным источником вдохновения.

Большинство подробно описывали методы и ощущения, испытываемые при достижении прорывов к Полусвятому, Зарождающемуся Святому и даже Святому. Немало паломников следовало по их стопам и внимательно изучали эти записи.

— Здесь слишком много озарений. Мне потребуется по крайней мере месяц, чтобы прочитать их все...

За несколько десятков тысячелетий, прошедших с восхождения Божественного Куна, Платформу Святого Вознесения посетило бесчисленное количество экспертов, и письма распространились до различных гор в окрестностях. Даже с фотографической памятью Чжан Сюаню, по крайней мере, потребовался один месяц на их изучение.

Взглянув на культиваторов, которые внимательно изучали написанное, Ло Жосинь покачала головой. — Каждый культиватор имеет своё уникальное телосложение, технику культивирования и индивидуальность. Из-за этих различий, каждый прорыв уникален. Эти идеи могут показаться ценным источником вдохновения, но если прочитать их слишком много, можно упустить из виду важное и оказаться в замешательстве.

Как бы ни было полезно писать, у него были свои недостатки.

Большинство озарений содержали кристаллизацию мудрости писателя, что делало их ценным источником знаний. Однако то, что работает для одного, не обязательно работает для другого.

Чем больше знаний накопишь, тем больше путей откроешь. Но в то же время это также мешало определить, какой из всех путей правильный.

Кроме того, хотя культиватор мог пройти множеством дорого, все эти дороги, в конце концов, сходились на одном пике.

Павильон Грандмастеров призывал культиваторов экспериментировать и рисковать. Именно благодаря такой культуре на протяжении многих лет было создано бесчисленное множество методов культивирования, боевых методов и секретных искусств. Были еще более грозные культиваторы, которые успешно создали свои собственные уникальные пути, основанные на их собственном понимании мира, некоторые противоречащие принятым конвенциям культивирования, но им все же удалось создать свою собственную возможную систему.

Учитывая поразительную сложность и огромное количество возможностей в культивировании, не существовало культиватора, который мог бы понять их все. Поэтому довольно у многих культиваторов, культивации приходили в неистовство из-за слишком большого количества различной информации.

Это также было причиной, почему Павильон Грандмастеров поддерживал жесткий контроль над техникой культивирования. Только с разрешения Грандмастера культиватору разрешалось копировать содержание руководства техники культивирования. В противном случае, если практики будут без разбора изучать всё подряд, они вполне могли притупить своё понимание.

Это было также по той же причине, по которой большинство Грандмастеров поощрялись не изучать труды, если они не застряли в узком месте слишком долго и не могли найти стимул для прорыва.

«Хотя другие, возможно, не смогут полностью понять письма на скалах, но не я...», подумал Чжан Сюань.

В этом регионе сохранились идеи миллионов культиваторов, и, возможно, даже Божественный Кун оказался бы в тупике от такой разрозненной информации. Однако Чжан Сюань был другим.

С помощью Библиотеки Небесного Пути он мог легко отличить правду от лжи и легко все рационализировать. Он бы не столкнулся с проблемами.

«Но ... эти записи не в форме книг, а в виде гравюр на стене. Интересно, смогу ли я их принять...».

До сих пор Библиотека Небесного Пути считывала только письменную информацию из книг. Учитывая, что записи были написаны на скалах, он не знал, сможет ли их скопировать Библиотека Небесного Пути.

«Я должен попробовать».

— Недостатки! — Смотря на стену тихо пробормотал Чжан Сюань.

Уалалала!

В следующий момент, Библиотека Небесного Пути сильно встряхнулась, и бесчисленные книги упали с небес на полки.

Чжан Сюань достал одну из книг и открыл ее. В ней содержались слова, на которые он только что смотрел.

«Работает!» Глаза Чжан Сюаня загорелись от волнения.

Казалось бы, что с обновлением Библиотеки Небесного Пути он теперь мог сохранять информацию взглядом не только из книг, но, возможно, из письменной информацией любого рода!

«На данный момент они мне не нужны, но как только мое культивирование достигнет необходимого уровня, мне больше не придется искать руководства с техниками культивирования...», в восторге подумал Чжан Сюань.

По пути, его взгляд проносился через скалу и он сохранял записи.

Если бы он читал их нормально, это заняло бы у него как минимум месяц. Тем не менее, сохраняя эти записи простым взглядом, его скорость была ограничена только тем, как быстро он мог ходить. Кроме того, Библиотека Небесного Пути обрабатывала содержимое и выдавала ему только верные суждения.

По мере их продвижения по горе, количество изучающих записи культиваторов у скал уменьшалось, а количество экспертов увеличивалось.

Дно горы было в основном заполнено культиваторами сферы Кокона, но сейчас им всё чаще встречались эксперты Зарождающихся Святых. Из-за этого на него стали странно смотреть, поскольку Чжан Сюань был единственным культиватором с развитием сферы Идеальной Гармонии.

Поскольку Платформа Святого Вознесения считалась священной землей для Грандмастеров, никто не смел учинять беспорядки. У Чжан Сюаня и Ло Жосинь ушла всю ночь, прежде чем они попали на пик горы. Там они увидели нечто, напоминающее алтарь.

На плоской вершине возвышался массивный обрыв, и перед ним было бесчисленное множество культиваторов.

Некоторые из них были Грандмастерами, а некоторые обычными культиваторами, но объединяло их всех одно – все смотрели на написанные на стене слова, некоторые размышляли, некоторые анализировали, некоторые экспериментировали, а некоторые культивировали.

Вокруг было очень тихо, как будто никто не хотел нарушать спокойствие в этих священных местах.

«Это идеи Божественного Куна, когда он только прорвался в сферу Святого», телепатически сообщила парню Ло Жосинь.

«Слова Божественного Куна?» Чжан Сюань перевел взгляд на скалу.

На стене были начертаны величественные слова, описывающие проницательность человека в его прорыве от Зарождающегося Святого в сферу истинных Святых.

С глубоким пониманием живописи Чжан Сюаня, он мог сказать, что эти слова достигли глубокого уровня. Если бы не какая-то подавляющая их сила, они могли бы обрести чувство и убежать со скалы, став самой формой жизни.

Достигнув пика в создании живописи, своей кистью можно было создать осязаемый мир, а

другие даже не смогли бы отличить нарисованное от настоящего.

Легенда гласит, что Художник 9 звёзд однажды нарисовал тюрьму, в которой закрыл армию из миллионов людей. В армии имелось множество экспертов Святого уровня, но ни один человек не смог сбежать из созданного им мира.

В то время как картина на скале еще не достигла такого уровня, она давала отчетливое ощущение формы жизни, как будто слова постоянно подергивались и могли ускользнуть в любой момент.

Посмотрев на ситуацию вокруг, Чжан Сюань нахмурившись заметил: «Постой... эти слова не похожи на слова Божественного Куна!»

Хотя эти слова несли в себе внушительный характер, им не хватало великодушия, чтобы обуздать мир внутри них.

Поскольку это было что-то оставленное Божественным Куном, оно должно нести в себе альтруизм для мира. Но действие этих слов, пытающихся убежать сами по себе, противоречило этому.

«Ты раньше видел слова Божественного Куна?» Спросила Ло Жосинь.

«Да. У моего студента есть личное письмо от Божественного Куна, в котором содержатся его рукописные слова. Форма может и похожа, но в словах на этой стене содержится что-то совершенно иное...и это...», ответил Чжан Сюань.

В личном письме Божественного Куна было не так много слов, но они несли необъяснимую силу, которая потрясала саму душу. Даже Чжан Сюань прошел через закалку души в каллиграфии ради этого, наслаждаясь значительным ростом его глубины души.

Но слова на скале не несли такого ощущения.

«Ты прав. Это не слова, оставленные Божественным Куном...».

Ло Жосинь покачала головой. «Хотя это священная земля на Грандмастеров и она тщательно охранялась Павильоном Грандмастеров, она несколько раз подвергалась нападениям Потусторонних Демонов, и в одной из этих атак наследие Божественного Куна было уничтожено. То, что ты сейчас видишь перед собой - имитация, сделанная одним из мастеров из Гильдии Художников!»

«Слова Божественного Куна были стерты Потусторонними Демонами? Но ... Потусторонние Демоны не исчезли из мира?» Чжан Сюань был ошеломлен.

До сих пор он встречался только с одним живым Потусторонним Демоном, но это был только гибрид, он даже говорил о самоубийстве.

Злодей и марионетки Потусторонних Демонов были остатками от племени, но их ни в коем случае их нельзя было считать по-настоящему живыми.

Поскольку Потусторонние Демоны уже исчезли с континента, как они могли обладать силой уничтожить такую хорошо охраняемую священную землю?

По пути к вершине они встретили по крайней мере несколько десятков тысяч Полусвятых и

Зарождающихся Святых.

В некотором смысле, можно сказать, что это почти невозможный подвиг.

«Исчезли? Если Потусторонние Демоны исчезли из мира, почему Павильон Грандмастеров все еще распространен по всему миру? Зачем Павильону создавать Академии? Зачем им проводить такие строгие экзамены?» Покачала головой девушка.

«Империя Хунюань может показаться спокойной, но это далеко не так!»

«Ты хочешь сказать, что ... в Империи Хунюань есть Потусторонние Демоны?» Лицо Чжан Сюаня искажилось от шока.

«Верно. Ты, должно быть, слышал об исчезновении старого директора Академии. Если моя догадка верна, в этом виноваты Потусторонние Демоны», сказала Ло Жосинь.

«Потусторонние Демоны?» Выражение Чжан Сюаня тут же помрачнело.

Если смерть старого директора действительно была делом рук Потусторонних Демонов, это объясняло, почему Византийский Солнечный Зверь так сильно вначале возненавидел его.

«Ху Яояо также сказал что-то подобное...». Чжан Сюань сжал кулаки.

С присутствием Академии в столице Империи Хунюань, он считал, что весь город находился в крайне безопасном регионе. Тем не менее, казалось, будто он оказался слишком наивным.

«Потусторонние Демоны прибыли из другого мира. В прошлом, чтобы вторгнуться на Континент Грандмастеров, они построили много проходов, а столица Империи Хунюань является одним из этих проходов... в противном случае, учитывая, что национальная сила империи Хунюань является средней среди различных империй 1 уровня, почему в ней построили Академию Грандмастеров?» Спросила Ло Жосинь.

«Это ...», опешил Чжан Сюань.

Он никогда не думал об этом раньше, но слова девушки звучали логичными и убедительными.

Действительно, было много сомнительных моментов в выборе места для создания Академии. Однако, если истинная цель Академии Грандмастеров заключалась в поддержании печати на проходе между Континентом Грандмастеров и другим миром, все было бы совершенно логично.

«Я привела тебя сюда не для того, чтобы изучать слова на этом утесе. Хотя на скале когда-то содержались рукописные слова Божественного Куна, от них осталась лишь имитация. Возможно, можно имитировать форму, но невозможно имитировать намерение... Я надеюсь, что ты воспользуешься своим Глазом Проницательности, проследишь ауру Божественного Куна и найдешь настоящее место, где он однажды прорвался до Святого уровня!» Сказала Ло Жосинь

«Настоящее место? Ты хочешь сказать, что ... он не прорвался на этом пике?»

Так как это место было известно как Платформа Святого Вознесения, естественно, что многие думали, что в этом месте Божественный Кун прорвался в святую Сферу...

Неужели эта Платформа Святого Вознесения была подделкой?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/479937>